

Ф. И. ВИДЯСОВ

К ВОПРОСУ ОБ АМЕРИКАНО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Буржуазные историки США склонны подчеркивать, что главная и чуть ли не единственная задача американской политики в отношении Испании в период второй мировой войны состояла в том, чтобы удержать Испанию на позициях нейтралитета. Согласно этой версии Испания не вступила в войну на стороне гитлеровской Германии только благодаря удачным действиям дипломатии США и Англии. Видный американский историк Хэйс, бывший послом США в Мадриде в период с 1942 по 1945 г., пишет в своих мемуарах, что политика США в испанском вопросе заключалась в следующем: «Во-первых, не допустить присоединения Испании к странам оси, во-вторых, побуждать Испанию к тому, чтобы она всеми средствами оказывала сопротивление любому вторжению или угрозе вторжения со стороны государств оси, и, в-третьих, получить от Испании возможные льготы для ведения борьбы экономическими и военными средствами против стран оси, и в особенности против Германии»¹.

Почти дословно то же самое пишет Кордэлл Хэлл². При этом он особенно стремится доказать, что США ни в коей мере не поддерживали режим Франко и не вмешивались во внутренние дела Испании. Хэллу вторит бывший сотрудник госдепартамента Герберт Фейс, возглавлявший в период войны специальный межведомственный комитет по вопросам торговли со странами Пиренейского полуострова. В своей книге об отношениях между Испанией и воюющими странами он пытается опровергнуть появившиеся в период войны в некоторых американских газетах сведения о том, что госдепартамент рассматривал помощь США Испании как средство сохранения власти в руках Франко³.

Нельзя отрицать, что США, используя прежде всего экономические средства, стремились к тому, чтобы Испания оставалась нейтральной. Однако факты свидетельствуют, что, во-первых, Испания не вступила в войну в качестве союзника стран оси не только потому, что она получала экономическую помощь от США и извлекала выгоды из торговли с ними. Это обстоятельство играло важную, но отнюдь не решающую роль. Американские буржуазные историки Ланджер и Глисон в своей работе пишут: «Вряд ли можно утверждать, что американская политика оказывала прямое влияние на отказ Франко связать свою судьбу с Гитлером»⁴. В книге же американского историка Рута прямо говорится, что «борьба России, а не дипломатия Америки помешала немцам пройти через Испанию»⁵. Во-вторых, общеизвестно, что политика США в отношении Испании в период второй мировой войны не ограничивалась стремлением убедить испан-

¹ H. Hayes. Wartime Mission in Spain. 1942—1945. New York, 1946, p. 16.

² «The Memoirs of Cordell Hull», vol. II. New York, 1948, p. 1325.

³ H. Feis. The Spanish Story. Franco and the Nations at War. New York, 1948, p. 29.

⁴ W. L. Langer and S. E. Gleason. The Undeclared War 1940—1941. New York, 1953, p. 364.

⁵ W. Root. The Secret History of the War, vol. II. New York, 1945, p. 458.

ское правительство придерживаться политики нейтралитета. На политику США в испанском вопросе сильное влияние оказывали империалистические круги США, преследовавшие агрессивные цели. Уже в годы войны американские империалисты рассматривали Испанию в качестве одного из важных опорных пунктов в своей борьбе за мировое господство, в частности за гегемонию в Средиземноморском бассейне. Сохранение режима Франко должно было содействовать осуществлению подобных замыслов. Следует при этом отметить, что франкистское правительство само стремилось получить поддержку со стороны американского империализма. «Захватив власть с помощью иностранных штыков, — указывается в программе Коммунистической партии Испании, — франкизм не мог удерживать ее без помощи извне»⁶. Когда стало ясно, что гитлеровская Германия потерпит поражение, Франко стал добиваться поддержки со стороны империализма Соединенных Штатов Америки.

* * *

Политика правительства США в отношении Испании в годы второй мировой войны в известной мере являлась продолжением той политики, которая проводилась еще в период национально-революционной войны испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников в 1936—1939 гг. В уже упоминавшемся документе Коммунистической партии Испании подчеркивается, что американский империализм «сыграл важную роль в установлении франкистского режима»⁷. Если бы не политика невмешательства Англии и Франции и так называемого «нейтралитета» США, испанский народ быстро разгромил бы мятежников. Тесно связанный с госдепартаментом журнал «Foreign Affairs» признавал, что «американское эмбарго на вывоз оружия более чем что-либо другое способствовало поражению правительства (республиканского — Ф. В.)»⁸. Известно также, что заместитель государственного секретаря США Уэллес после поездки по Европе осенью 1937 г. в беседе с германским послом в США Дикгофом дал понять, что Германия и Италия могут продолжать интервенцию в Испании без какого бы то ни было риска вызвать противодействие со стороны Англии, Франции и США, но при условии, что интервенция не будет иметь целью захват испанской территории. Ссылаясь, в частности, на беседу с тогдашним премьер-министром Франции Шотаном, Уэллес сообщил Дикгофу, что западные державы «готовы договориться с Франко, если будет сохранена целостность испанской территории»⁹.

Это условие Уэллес выдвигал не потому, что правительство США беспокоилось о судьбе испанского народа и сохранении независимости и целостности Испании. Оно защищало лишь интересы американских монополистов, которые, хотя и готовы были пойти на уступки гитлеровской Германии, однако не хотели допустить установления господства своих немецких конкурентов в Испании и добивались всемерного укрепления собственных позиций в этой стране. Испания привлекала внимание американской буржуазии прежде всего с точки зрения проникновения ее капиталов в испанскую промышленность и торговлю. Вскоре после первой мировой войны монополии США начали, наряду с расширением испано-американской торговли, захватывать важные позиции в экономике Испании. В 1924 г. при правительстве диктатора Primo de Rivera испанское дочернее предприятие моргановского треста «Интернейшнл телефон энд телеграф компани» — Национальная телефонная компания — заняло монопольное положение в Испании. «Дженерал электрик компани» поставила под

⁶ «Пленум ЦК Коммунистической партии Испании». М., 1957, стр. 239.

⁷ Там же.

⁸ «Foreign Affairs», July 1939, p. 731.

⁹ «Documents on German Foreign Policy». Ser. D, vol. I. Washington, 1949, № 409, p. 630.

свой контроль испанскую фирму «Сосьедад Иберика де Конструсионес электрикас». Американская компания «Стандард электрик» проникла в испанскую электропромышленность через специально учрежденное общество «Стандард электрик С. А. де Мадрид». Известные автомобильные компании «Форд», «Крейслер» и другие создали в Испании автосборочные заводы. Американским нефтяным компаниям удалось почти полностью вытеснить с испанского рынка своих английских конкурентов. К 1935 г. США заняли первое место в импорте Испании¹⁰.

Интерес США к Испании определялся также и важным стратегическим значением последней. «Испания является ключом к Средиземному морю», — писал журнал «Foreign Affairs»¹¹. Заинтересованность США в Средиземном море накануне второй мировой войны усилилась в связи с тем, что американский капитал стал захватывать новые нефтяные источники на Ближнем Востоке. В 1928 г. американские нефтяные компании приобрели по так называемому «соглашению красной черты» 23,75% иракской нефти. В 1934 г. они получили концессию на добычу нефти в Саудовской Аравии и создали Арабско-американскую нефтяную компанию (Арамко). В том же году американская «Галф ойл компани» пополам с Англо-иранской нефтяной компанией (АИНК) получила концессию в Кувейте. Итак, Средиземное море приобрело большое значение для США, так как по нему пролегли морские пути к средневосточной нефти. К тому же страны Средиземноморского бассейна стали занимать большое место в торговле США. «Торговые связи, — отмечает американский историк Рейтцел, — развивающиеся неравномерно на протяжении более чем 100 лет, быстро возросли за 10-летие с 1930 по 1940 г.»¹².

Оправдывая американскую экспансию в Средиземноморском бассейне, один из воинствующих представителей американского империализма Буллит писал, что еще задолго до второй мировой войны в США была выработана так называемая «Атлантическая доктрина», действие которой распространялось и на Испанию. «Атлантическая доктрина, — пишет Буллит, — гласит, что власть какой-либо державы над атлантическим побережьем Европы и Африки, над островами Атлантического океана и воротами в Атлантику — Северным морем, Ламаншем и Гибралтарским проливом, — если эта держава может стать врагом Соединенных Штатов, создала бы угрозу миру и безопасности Соединенных Штатов»¹³. Полное изложение «Атлантической доктрины», отмечает Буллит, нельзя найти ни в одном документе, однако «она выражена и в многочисленных декларациях и в сотнях мероприятий американского правительства»¹⁴.

* * *

После установления в Испании режима Франко американские империалисты немало сделали для того, чтобы усилить его. Как отмечает Фейс, после прихода к власти Франко испытывал острую необходимость в получении ряда важных товаров извне. Этого в тот момент не могли сделать ни Германия, ни Италия. Тогда франкистское правительство «стало делать авансы заокеанским странам». «Испанское правительство, — пишет Фейс, — должно было найти способы для получения товаров из Британской империи, США и Южной Америки. Только в этих странах имелись товары, в которых нуждалась Испания: хлопок, пшеница, нефть, удобрения, каучук и промышленное оборудование»¹⁵. В мае 1939 г. посол Франко в Вашингтоне Карденас обратился в госдепартамент с просьбой о пре-

¹⁰ Б. Минлос. Испания. Л., 1936, стр. 15.

¹¹ «Foreign Affairs», July 1939, p. 730.

¹² W. Reitzel. The Mediterranean, Its Role in America's Foreign Policy. New York, 1948, p. 116.

¹³ W. Bullitt. The Great Globe Itself. London, 1947, p. 113.

¹⁴ Ibid., p. 116.

¹⁵ H. Feis. The Spanish Story, p. 7, 8.

доставлении кредита для приобретения хлопка в США. Американское правительство тотчас согласилось начать переговоры и дало понять, что помощь будет оказана. В ходе переговоров Карденас прямо заявил американцам, что предоставление кредита даст им возможность «влиять на направление испанской политики»¹⁶. Так шла торговля независимостью испанского народа.

Правительство США выдвинуло в качестве условия предоставления кредита создание в Испании более благоприятной обстановки для американских бизнесменов, в частности восстановление всех прав американских владельцев Национальной телефонной компании в Испании. В конце июня 1939 г. Франко в беседе с американским послом Уэдделлом выразил готовность пойти навстречу требованиям США, в частности в ближайшем будущем урегулировать вопрос о Национальной телефонной компании. Через месяц после этого было объявлено о предоставлении Испании кредита на сумму около 14 млн. долл.¹⁷

В начальный период второй мировой войны франкистское правительство стремилось извлечь выгоду как из союзнических отношений с Германией и Италией, так и из дружественных отношений с США, Англией и Францией. Однако Франко все же наиболее тесно был связан с фашистскими державами. Дело заключалось не столько в идеологической близости, сколько в том, что в начавшейся войне испанское правительство готовилось в конечном счете стать на сторону гитлеровской Германии. Захватнические планы испанских империалистов могли быть осуществлены только за счет Франции (Французское Марокко, часть Алжира) и Англии (Гибралтар). Франкистский режим принимал участие в подготовке фашистских держав к войне, но между последними существовала договоренность о том, что Испания, по крайней мере в начале войны, будет формально придерживаться позиции нейтралитета. На четвертый день войны Франко заявил, что Испания намерена соблюдать «самый строгий нейтралитет»¹⁸. Из-за неустойчивого положения внутри страны Франко боялся пойти на риск участия в войне. Испанские патриоты продолжали борьбу в подполье. В авангарде этой борьбы стояла героическая Коммунистическая партия Испании. Коммунисты первыми начали издавать подпольную прессу: через несколько дней после установления власти Франко нелегально стал выходить центральный орган компартии «Mundo Obrero». В стране действовали партизанские отряды. Пытаясь сломить партизан, франкистское правительство прибегало даже к использованию войск¹⁹.

Чтобы упрочить свою власть и подготовить Испанию к возможному вступлению в войну, правительство Франко нуждалось в экономической помощи извне. Со своей стороны Германия и Италия рассчитывали, что нейтральная Испания сможет помочь им получить товары из других стран, прежде всего из США. Как Германия, так и Италия испытывали недостаток в товарах, в которых нуждалась и Испания (нефть, хлопок, пшеница и др.). В этих условиях сохранение экономических связей Испании с США, Англией и Францией приобретало для фашистского блока особо важное значение.

В январе 1940 г. было заключено торговое соглашение между Испанией и Францией, а в марте того же года Англия предоставила Испании кредит на сумму в 2 млн. ф. ст. В официальной английской пропаганде того времени оказание помощи Франко объяснялось только стремлением удержать Испанию от вступления в войну на стороне фашистской Германии и не до-

¹⁶ H. Feis. The Spanish. Story, p. 14.

¹⁷ Ibid., p. 16.

¹⁸ «Arriba». 5.IX.1939.

¹⁹ A. Ramos Oliveira. Politics, Economics and Men of Modern Spain. 1808—1946. London, 1946, p. 682.

пустить, чтобы Гибралтар оказался в руках гитлеровских войск²⁰. На самом деле английская политика преследовала не только и не столько эту цель. Правящие круги Англии считали, что установление тесных отношений с существующим в Испании режимом можно будет использовать после войны для усиления английского влияния в Европе и в западной части Средиземного моря. При этом некоторые государственные деятели Англии считали, что Испания может быть более надежным союзником, чем Франция, на политическую жизнь которой всегда оказывало значительное влияние организованное рабочее движение. К таким деятелям относился и Хор, назначенный весной 1940 г. послом Англии в Испании. Излагая свои соображения об общих принципах английской политики в отношении Испании на длительный период времени, Хор в одном из донесений писал: «Для того чтобы добиться здесь чего-либо полезного для себя, мы должны признать тот факт, что новая Испания рассматривает себя как наиболее жизнеспособную часть латинской расы; исходя из этого, наша миссия здесь должна строиться на более широкой и внушительной базе, чем это когда-либо было в прошлом. Короче говоря, эти южные латиняне считают, что Мадрид является более важным, чем Париж»²¹.

Англия, осуществляя блокаду Германии, пыталась взять под контроль и торговлю США с Испанией. Это объяснялось не только стремлением ограничить для Германии возможность окольным путем получать стратегические товары. Англия хотела также, во-первых, сохранить во внешней торговле Испании монопольное положение в продаже или покупке некоторых товаров и, во-вторых, заставить Испанию рассматривать возможность торговли с США как великодушную уступку со стороны англичан.

Однако США вовсе не хотели, чтобы за их счет англичане укрепляли свои позиции в Испании. В январе и феврале 1940 г. между Лондоном и Вашингтоном происходили довольно напряженные переговоры по этому поводу. Госдепартамент решительно протестовал против ограничений, введенных для американской торговли. Англичанам пришлось уступить, так как сама Англия все в большей мере становилась зависимой от поставок из США.

Испания получала из США в значительном количестве остродефицитные товары. Однако американское правительство в переговорах с испанцами непременно подтверждало, что дальнейшие закупки в США возможны лишь при условии новых уступок американским монополиям со стороны Испании. 15 мая 1940 г. в Мадриде было подписано соглашение, по которому полностью восстанавливались права собственности и управление американцев в Национальной телефонной компании. В тот же день в Вашингтоне испанский посол Карденас в беседе с Уэллесом заявил, что он получил из Мадрида указание выяснить, может ли испанское правительство получить в США кредит на сумму от 120 до 200 млн. долл.²² В конце мая госдепартамент дал указание американскому послу в Мадриде заявить, что вопрос о кредите рассматривается и что посол США после возвращения из поездки в Вашингтон хотел бы встретиться с Франко. Из Испании быстро последовал ответ, что Франко готов принять Уэдделла в период между 6 и 10 июня 1940 г.²³

Уэдделл прибыл в Мадрид, имея инструкцию исходить в переговорах с испанцами из того, что США готовы предоставить кредит, в частности, для приобретения хлопка и пшеницы. Размер кредита должен был зависеть от наличия излишков товаров и возможностей кредитования. Испанское правительство со своей стороны должно было обещать «справедливо» относиться к торговым интересам США и оставаться на позициях нейтралитета. Однако Уэдделл не смог получить согласия посетить Франко в

²⁰ «Parliamentary Debates. House of Commons», May, 24, 1944, p. 769—771.

²¹ S. Hoare. Ambassador on Special Mission. London, 1946, p. 36.

²² H. Feis. The Spanish Story, p. 28.

²³ Ibid., p. 30.

условленное ранее время. В Мадриде временно перестали проявлять интерес к возможности получения американской помощи, так как испанское правительство в этот момент было целиком занято важными переговорами с Берлином.

Хотя формально Испания и была нейтральной страной, тем не менее это не мешало Франко готовиться выступить на стороне фашистских держав. Он, однако, намеревался начать воевать лишь в тот момент, когда станет ясно, что война идет к концу, и лишь в том случае, если Гитлер согласится удовлетворить территориальные притязания Испании. Поражение Франции Франко считал как раз началом конца войны. Он спешил принять участие в дележе добычи. 13 июня Франко объявил, что Испания будет не нейтральной, а, подобно Италии (до ее вступления в войну), «невоюющей» страной. За 10 дней перед тем Франко направил Гитлеру письмо, в котором сообщал, что Испания готова вступить в войну на стороне Германии. Не дожидаясь ответа, Франко 14 июня 1940 г. оккупировал международную зону Танжер. Официально это было сделано под предлогом охраны нейтралитета международной зоны²⁴. Вся испанская печать выражала ликование по поводу захвата Танжера. Оккупация испанскими войсками Танжера была приурочена к моменту вступления немецких войск в Париж. В Мадриде стремились подчеркнуть как бы согласованность действий Германии и Испании. 15 июня испанские газеты опубликовали сообщения под огромным заголовком: «Танжер занят. Париж занят»²⁵.

Для переговоров о вступлении Испании в войну к Гитлеру был послан генерал Вигон. Во время встречи с Гитлером 16 июня 1940 г. Вигон сообщил, что Испания готова напасть на Гибралтар, но тут же добавил, что имеются трудности: Испания не может обойтись без поставок продовольствия, которые идут из стран Западного полушария; кроме того, Франко опасается высадки американских войск в Марокко или Португалии. Вигон изложил также захватнические планы Франко в отношении Северной Африки. Гитлер пообещал всяческую помощь, однако обошел молчанием вопрос об испанских притязаниях в Северной Африке.

Между тем события развернулись быстрыми темпами. 17 июня Петэн запросил перемирия. Спустя несколько дней Франко передал через своего посла в Берлине официальное послание, в котором говорилось о готовности Испании вступить в войну²⁶.

Чтобы подчеркнуть свою солидарность с гитлеровской Германией, испанское правительство решило объявить недействительным заключенное 15 мая соглашение с американцами о Национальной телефонной компании. Об этом решении испанского правительства министр внутренних дел Суньер сообщил Уэдделлу 22 июня, буквально за несколько минут до встречи Уэдделла с Франко. В беседе с Франко Уэдделл старался выяснить, как толкует само испанское правительство объявление Испании «невоюющей» страной. Франко ответил, что это — «форма национальной симпатии к делу стран оси»²⁷. На прямой вопрос, намерена ли Испания вступить в войну, Франко довольно туманно ответил, что США стоят к войне ближе, чем его страна. Затем Франко стал говорить о неизбежной победе Германии. В связи с этим он заявил, что «раздел имперских владе-

²⁴ См. изданный министерством иностранных дел Испании сборник материалов «Tánger bajo el protectorado de España durante la guerra mundial». Madrid, 1946, p. 20—21.

²⁵ P. Reynand. La France a sauvé l'Europe, vol. II. Paris, 1947, p. 366.

²⁶ Г. Фейс, имевший возможность использовать в своей книге захваченные американцами и неизвестные до сих пор немецкие документы, пишет, что текст этого послания, который был вручен гитлеровским властям примерно 19 июня 1940 г., пока еще не обнаружен, но о содержании послания упоминается в меморандуме германского посла в Испании Шторера от 8 августа 1940 г. Этот меморандум опубликован в изданном госдепартаментом США сборнике «The Spanish Government and the Axis». Documents. Washington, 1946, p. 3.

²⁷ H. Feis. The Spanish Story, p. 34.

ний Англии и Франции между Германией и другими странами послужит ко всеобщему благу». Гитлер, продолжал Франко, проявит благоразумие в своих требованиях. Излагая эту часть беседы Франко с американским послом, Фейс ограничивается замечанием, что это «было время радужных надежд Франко»²⁸. Он умалчивает о том, что Франко хотел также возбудить надежду у США на возможность американо-германского соглашения о разделе колониальных владений Англии и Франции.

К осени 1940 г. положение в Испании становилось все более тяжелым. Урожай был плохим. Чтобы избежать голода в стране, по правительственным подсчетам нужно было импортировать 1300 тыс. т зерна. Промышленности не хватало сырья. Трудности создавало и некоторое сокращение ввоза нефти из США после денонсации соглашения о Национальной телефонной компании. Настоятельные обращения за помощью в Берлин оставались без внимания. Англия стремилась расширить торговлю с Испанией, но ее собственные возможности были ограничены. Не оставалось ничего, как только вновь обратиться к США. Перед испанской дипломатией была поставлена задача всячески успокаивать США относительно намерений Испании и скрывать от них переговоры с Германией, иными словами, продолжать вести двойную игру. В июле и в начале августа министр иностранных дел Испании Бейгбедер в беседе с Уэдделлом уверял, что Испания не намерена вступать в войну, если только сама не подвергнется нападению. Это было подготовкой к возобновлению переговоров об американской помощи. Но в то же время продолжались переговоры с гитлеровцами о вступлении Испании в войну. 8 августа 1940 г. Шторер в донесении Риббентропу писал: «Министр иностранных дел, а также министр внутренних дел Испании вплоть до последних дней обращали наше внимание на испанское предложение, и таким образом можно сделать вывод, что Испания и ныне сохраняет в силе обещание, сделанное ею в июне»²⁹.

В августе Бейгбедер сообщил Уэдделлу, что по решению испанского правительства соглашение о Национальной телефонной компании восстанавливается. Уэдделл в соответствии с полученными указаниями заявил, что американское правительство разрешает Испании покупать столько нефти, сколько могут перевезти имеющиеся в ее распоряжении танкеры.

Франко поручил главе исполнительного комитета фаланги Суньеру, пользовавшемуся особым доверием в Берлине, разъяснить Риббентропу, что Испания вынуждена обратиться за помощью к США. Ведение переговоров с американцами Франко возложил на министра промышленности и торговли де ла Ласта, который, будучи главой одной торговой фирмы, давно был связан с американскими компаниями. В начале сентября 1940 г. де ла Ласта в беседе с Уэдделлом сказал, что испанское правительство хотело бы получить от США кредит на сумму в 100 млн. долл. В донесении в госдепартамент Уэдделл рекомендовал предоставить кредит, который помог бы испанскому правительству, как он писал, избежать внутренних беспорядков и в то же время сопротивляться давлению со стороны Германии³⁰.

Но тем не менее в тот момент, т. е. в сентябре 1940 г. преобладало стремление испанского правительства добиться от Германии скорейшего решения вопроса об условиях вступления Испании в войну. Франко и его окружение были уверены в близкой победе гитлеровцев. В Мадриде боялись упустить возможность вступить в войну в момент ее окончания и получить тем самым право участвовать в дележе добычи и в создании «нового порядка».

Гитлер же сознательно тянул с ответом. После победы над Францией он рассчитывал заключить мир с Англией и сосредоточил все усилия Германии на подготовке разбойничьего нападения на СССР. Согласие Гер-

²⁸ H. Feis. The Spanish Story, p. 34.

²⁹ «The Spanish Government and the Axis», № 1, p. 3.

³⁰ H. Feis. The Spanish Story, p. 55—57.

мании на условия Франко не только создало бы дополнительную трудность для соглашения с Англией, но было связано с риском, что французский флот и французские колонии перейдут на сторону Англии. К тому же франкистская Испания требовала как раз те французские владения в Северной Африке, которые гитлеровская Германия была намерена сама захватить или поставить под свой полный контроль.

В начале августа Франко решил обратиться с письмом к Муссолини с явной надеждой на то, что последний повлияет на Гитлера. Франко снова заявил о желании Испании вступить в войну при условии выполнения «надежд и требований», которые он назвал традиционными для Испании. Франко просил у Муссолини поддержки³¹. Ответ последнего далеко не был обнадеживающим. Главный его смысл сводился к тому, что завоевание «жизненного пространства в Африке» требует жертв, но Муссолини не уточнил, какое именно вознаграждение Испания получит за жертвы, которые она должна понести³². Сдержанность Муссолини была вполне понятной потому, что Италия сама была намерена захватить большую часть французских владений в Северной Африке.

Поскольку попытки сделать Муссолини посредником не увенчались успехом, правительство Франко решило вновь обратиться непосредственно к Гитлеру и с этой целью в сентябре 1940 г. Суньер был послан в Берлин.

Параллельно продолжались переговоры с США. Бейгбедер уверял американского посла, что Суньер поехал в Берлин по собственной инициативе и только из-за любви к тому, чтобы о нем писали в газетах. Поэтому эта поездка, мол, не внесет изменений в политику Испании³³.

На самом же деле Суньер по поручению испанского правительства вел во время пребывания в Берлине (16—27 сентября) переговоры о конкретных условиях вступления Испании в войну. Эти переговоры вскрыли серьезные противоречия в лагере фашистских государств. К моменту приезда Суньера германское министерство иностранных дел подготовило документ, в котором излагались возможные предложения Германии о послевоенном устройстве, т. е. о дележе захваченных территорий. Испания, согласно плану гитлеровцев, намечалось передать Гибралтар, район Орана в Алжире и большую часть Французского Марокко. Но в увеличенных испанских владениях в Марокко Германия намерена была иметь два главных порта и прилегающие к ним районы, контролировать рудники и другие предприятия³⁴. Следует отметить, что примерно за месяц перед этим гитлеровцы потребовали от правительства Виши предоставить им в Марокко восемь авиационных баз³⁵. Гитлер разъяснял Суньеру, что «новая» Европа — разумеется, находящаяся под властью Германии, — должна господствовать в Африке так же, как США господствуют в Южной Америке³⁶. В самой Испании Германия намерена была получить особые экономические права. Кроме того, Гитлер требовал, чтобы Испания передала ему один из Канарских островов. Франко согласился с планом захвата Гибралтара, но отверг намерения Гитлера в отношении Марокко и Канарских островов³⁷.

³¹ «The Spanish Government and the Axis», № 2, p. 6—7.

³² Ibid., № 3, p. 8.

³³ H. Feis. The Spanish Story, p. 58.

³⁴ Ibid., p. 75.

³⁵ M. Weygand. Memoires. Rappelé au service. Paris, 1950, p. 320.

³⁶ S. Suner. Entre Pyrenées et Gibraltar. Genève, 1948, p. 159.

³⁷ Для характеристики планов Гитлера любопытен следующий эпизод. Накануне отъезда Суньера из Берлина Гитлер в разговоре с адмиралом Редером одобрил мнение командования военно-морским флотом о необходимости скорее занять Гибралтар. Во время этого же разговора Гитлер сказал, что он «должен решить, с кем более выгодно сотрудничать: с Францией или Испанией. Видимо, с Францией, так как Испания требует много [Французское Марокко], а предлагает мало». — «Führer Conferences 1940», vol. II. Washington, 1946, p. 24.

На обратном пути в Испанию Суньер посетил Италию. При встрече Муссолини заявил ему, что Испании не следует вступать в войну, так как страна сильно расштатана гражданской войной. По поводу этого заявления Суньер в своих мемуарах пишет: «Я не исключаю возможности того, что в голове этого итальянца была задняя мысль, что участие Испании в войне могло бы лишить его права быть единственным союзником Германии на Средиземном море»³⁸.

Вопрос о вступлении Испании в войну снова обсуждался во время встречи Гитлера и Франко 23 октября 1940 г. в Эндайе. Гитлер в это время был намерен добиться согласия Испании на вступление германских войск в страну для захвата Гибралтара. Однако теперь он стремился одновременно обеспечить более тесное сотрудничество и с Виши и с Франко.

В беседе с Франко Гитлер, ссылаясь на то, что нужно считаться с настроениями французов, предложил изучить вопрос о перераспределении колоний после войны. Достигнутое в результате переговоров соглашение предусматривало вступление Испании в войну, однако дата вступления не была установлена³⁹. В начале ноября 1940 г. на основе этого соглашения был подписан секретный протокол о присоединении Испании к оси Берлин — Рим.

В ходе переговоров с гитлеровцами Франко особо настаивал на соблюдении секретности, чтобы сохранить выгодную и для самой Германии торговлю Испании с США и Англией. Характеризуя тактику Франко в тот период, Фейс пишет: «Франко выжидал и вел переговоры, взвешивая риск той или иной сделки»⁴⁰. Испанские представители продолжали выяснять возможность получения кредита от США.

В Вашингтоне были готовы удовлетворить просьбу Испании. Там обсуждался вопрос о том, как это удобнее всего сделать. Приходилось считаться с тем, что в широких слоях населения росло недовольство поддержкой правительства Франко. Поэтому американское правительство благосклонно отнеслось к предложению председателя Американского Красного Креста Нормана Дэвиса не давать Испании кредита в обычной форме, а поставлять ей через Красный Крест товары за счет 50 млн., выделенных для оказания помощи иностранным государствам по усмотрению президента. В Вашингтоне хотели, чтобы американские поставки внешне выглядели не как помощь франкистскому правительству.

3 октября Бейгбедер в беседе с Уэдделлом сказал, что Рузвельт мог бы вызвать изменения в политике Испании с помощью телеграммы, в которой было бы объявлено о посылке пшеницы. На другой день госдепартамент направил указания Уэдделлу информировать Франко, что Рузвельт готов попросить Американский Красный Крест поставлять пшеницу для испанского гражданского населения. Одновременно имелось указание госдепартаменту сообщить Франко и о готовности начать переговоры о кредите. Однако дело осложнилось после того, как 17 октября было объявлено о назначении на пост министра иностранных дел вместо Бейгбедера Суньера, ярого сторонника гитлеровской Германии. В связи с этим американцы решили временно прекратить переговоры о кредите.

Рузвельт дал распоряжение госдепартаменту сообщить Уэдделлу, чтобы он посетил Франко и заявил, что отправка пшеницы и предоставление кредита зависят от намерений Испании⁴¹. Однако Уэдделл долго не

³⁸ S. S u ñ e r. Entre Pyrenées et Gibraltar, p. 173.

³⁹ Гитлер все же согласился дать обещание, — правда, не совсем определенное, — о том, что Испания получит территориальную компенсацию во французских владениях в Северной Африке в той мере, в какой представится возможным возместить Франции ее потери за счет английских колоний. Более определенным было обещание передать Испании Гибралтар. О переговорах в Эндайе см.: «The Spanish Government and the Axis», № 8, p. 21—25, а также W. L. L a n g e r. Our Vichy Gamble. New York, 1947, p. 91—93.

⁴⁰ H. F e i s. The Spanish Story, p. 97.

⁴¹ Ibid., p. 65.

мог добиться встречи с Франко, который не хотел занять определенную позицию в переговорах с американцами, пока не удастся выяснить, о чем можно договориться с Гитлером. После переговоров в Эндайе и новой поездки Суньера к Гитлеру во второй половине ноября в Мадриде еще раз убедились, что Германия не хочет или не может оказывать экономическую помощь Испании. А в Вашингтоне за это время был подвергнут обсуждению вопрос о том, не следует ли за оказание помощи потребовать от испанского правительства письменного заявления о намерении сохранять нейтралитет. Было решено, что, поскольку в Мадриде вряд ли на это согласятся, достаточно будет устных заверений испанских государственных деятелей. 29 ноября Франко принял американского посла, который главным образом старался выяснить, намерена ли Испания вступить в войну. Никаких заверений, однако, Франко не дал. Он лишь несколько раз повторил, что никто не может предсказать, что случится в будущем⁴². В намерениях Франко в этот период произошли явные изменения, ибо стало очевидным, что война далеко еще не кончается. Гитлеровский план ввода войск на Пиренейский полуостров, захвата Гибралтара и вторжения в Северную Африку (условное название операции — «Феликс») явно исходил из расчета на длительную войну с Англией с перенесением центра тяжести на борьбу за имперские линии коммуникаций, а не на атаку против самой Англии⁴³. В этих условиях Франко считал более целесообразным проводить политику выжидания и маневрирования.

Этой позиции в целом франкистское правительство придерживалось и после разбойничьего нападения Гитлера на Советский Союз. Однако в самом начале Франко еще надеялся на разрекламированную гитлеровцами «молниеносную войну» против Советского Союза. Не посчитавшись с мнением трудящихся масс, питавших глубокие симпатии к Советскому Союзу, Франко послал на советско-германский фронт так называемую «голубую дивизию», которая формально считалась добровольческой, а фактически, как указывал живший в эмиграции испанский историк Альтамира, состояла из соединений «регулярной армии под командованием генералов и офицеров, также служивших в регулярных частях»⁴⁴. Отправка «голубой дивизии» на Восток не принесла испанскому народу ничего, кроме бессмысленной гибели многих тысяч людей.

Одновременно с этим правящие круги Испании усилили подготовку к моменту, когда гитлеровская Германия смогла бы повернуть свои основные силы против западных держав и быстро сломить их сопротивление. Отношения между Испанией, с одной стороны, США и Англией — с другой, значительно ухудшились. Чтобы угодить Гитлеру, испанское правительство всячески демонстрировало свою неприязнь к англичанам и американцам. На прием в американском посольстве 4 июля 1941 г. не пришел ни один из испанских официальных представителей. 17 июля в речи на митинге фалангистов Франко выразил уверенность в скорой победе стран оси. Касаясь помощи со стороны Англии и США, он подчеркнул, что «за великодушием всегда скрывалось очевидное стремление к политическому

⁴² H. Feis. *The Spanish Story*, p. 104—105.

⁴³ Следует отметить, что Гитлер даже наметил дату оккупации своими войсками Пиренейского полуострова (январь 1941 г.). Однако Франко долго тянул с ответом, так и не дав в конечном счете согласия на пропуск германских войск через территорию Испании. Вскоре Гитлер и сам отложил план захвата Гибралтара, так как в этот период войска его союзника Муссолини увязли в Греции и их нельзя было использовать в Испании (см. К. Т и п е л ь с к и р х. *История второй мировой войны*. М., 1956, стр. 114). Основная же масса гитлеровских войск в начале 1941 г. уже перебрасывалась на советскую границу. 3 февраля 1941 г. на совещании у Гитлера начальник генерального штаба германской армии доложил: «Осуществление плана «Феликс» невозможно, так как большая часть артиллерии погружается для отправки» (на Восток.— Ф. В.).— *Nazi Conspiracy and Aggression*. vol. I. Washington, 1946, p. 801.

⁴⁴ R. Altamira. *A History of Spain*. New York, 1949, p. 627.

«вмешательству». Он обвинил США в том, что они задерживают отставку в Испанию зерна, за которое уже уплачено ⁴⁵.

Но вскоре расчеты на «молниеносную войну» провалились. Героическая борьба Советской Армии вызывала радость и надежды в сердцах простых людей и внушала тревогу за свое будущее в стане сторонников Гитлера. После того как Франко убедился в том, что военные действия на Востоке приобретают затяжной характер и от их исхода будет зависеть судьба всей войны, он все больше стал стремиться к сближению с США и Англией. Определенную роль в этом сыграло также и вступление в войну в конце 1941 г. США, а также высадка войск западных союзников в Северной Африке в 1942 г. Однако стремление к сближению с США и Англией для франкистов не означало прекращения или хотя бы ослабления помощи Гитлеру. Свою верность Гитлеру франкистский режим сохранял до конца войны.

Тем не менее под воздействием отмеченных выше обстоятельств Франко с конца 1941 г. стал вновь заигрывать с США и Англией. Западные союзники со своей стороны давали Франко новые свидетельства готовности поддержать его режим. Дело не ограничивалось только поставками наиболее ценных товаров. Франко были даны определенные заверения относительно того, что после войны Испания при поддержке США и Англии сможет увеличить свои колониальные владения. В октябре 1941 г., как об этом стало известно из одной речи Франко уже после войны, Черчилль в беседе с испанским послом герцогом Альба обещал после войны помочь франкистской Испании осуществить ее захватнические планы за счет Франции ⁴⁶.

В США также стали раздаваться голоса в пользу сделки с Франко. Как раз в октябре 1941 г., когда Черчилль передавал через испанского посла свои секретные предложения Франко, американский журнал «Foreign Affairs» в статье «Испания и ось» выдвигал мысль, чтобы после войны Испания не только окончательно захватила Танжер и отняла у Франции ее зону в Марокко, но и формально получила право владения Гибралтаром. Фактически речь шла о том, чтобы эта английская крепость (как и другие важные стратегические пункты) была поставлена под совместный контроль США и Англии. В статье говорилось: «Заявляя о своей стопроцентной преданности оси, генерал Франко на деле принимает меры к тому, чтобы застраховать себя, как это диктуется неопределенностью исхода войны. Форма страховки, которую он избирает на случай победы Англии, должна обеспечить ему, как он надеется, по меньшей мере Марокко, подтверждение владения Танжером и, быть может, даже мирную передачу Гибралтара под суверенитет Испании при условии создания какого-либо международного или англо-американского контрольного органа для наблюдения и опеки над Гибралтаром и другими ключевыми стратегическими пунктами» ⁴⁷.

Но это были планы на будущее, а пока основные усилия США были направлены на то, чтобы в обмен за предоставленную помощь добиваться укрепления своих позиций в Испании. В ноябре 1941 г. госдепартамент выработал новое торговое соглашение с Испанией. Наиболее важными пунктами были: установление американского контроля над использованием в Испании получаемой от американских компаний нефти, поставки из Испании в США вольфрама, цинка и другого стратегического сырья. Особые трудности в испано-американских переговорах вызвал вопрос о контроле. Но в конце концов испанцам пришлось уступить.

Тогда же по инициативе госдепартамента был образован межведомственный комитет по вопросам торговли со странами Пиренейского полуострова. В распоряжение комитета были выделены необходимые капиталы,

⁴⁵ «Arriba», 18.VII.1941.

⁴⁶ «Le Monde», 20.V.1949.

⁴⁷ «Foreign Affairs», October 1941, p. 183.

которые давали возможность закупать больше товаров как в Испании, так и в Португалии, а тем самым и оказывать помощь правительствам этих стран. Кроме того, широкая торговля должна была облегчить проникновение американского капитала в Испанию. Таким образом, пишет Фейс, являвшийся руководителем этого комитета, «была открыта дорога к тому, чтобы совместно с английским правительством добиваться ведущей роли в судьбах экономики Испании»⁴⁸.

В связи с тем, что значительное количество поступавшей из США в Испанию нефти попадало в Германию, в апреле 1942 г. было решено запросить мнение группы видных военных. Их ответ гласил, что нужно продолжать поставки нефти, даже если часть поставок будет снова передаваться Германии. Ясно, что эта рекомендация была продиктована не интересами ведения военных действий против Германии. Наоборот, фактически происходило укрепление немецкой армии, основные силы которой были брошены против СССР. Вместе с тем поставки нефти являлись составной частью политики США, направленной на то, чтобы сохранить существующий режим в Испании и использовать его для укрепления американских позиций в этой стране. Этим же в первую очередь объяснялся дружественный характер послания правительства США, направленного генералу Франко накануне высадки американских и английских войск в Северной Африке⁴⁹.

Текст этого послания был опубликован под крупными заголовками во всех испанских газетах. Хейс в своих мемуарах подчеркивает, что дружественные заверения американского правительства якобы оказали сильное влияние на Франко. Он пишет, что, пока США еще не закрепились в Северной Африке, гитлеровцы дважды просили испанское правительство разрешить проход германских войск через территорию Испании, но получили отказ⁵⁰. Однако Фейс, в распоряжении которого была секретная переписка госдепартамента и захваченные немецкие архивы, вынужден был опровергнуть это утверждение. «Никакого упоминания о таком требовании или отказе, — пишет он, — не содержится в захваченных немецких и итальянских документах, с которыми я мог ознакомиться, и ни один из германских лидеров не говорил об этом, когда их допрашивали»⁵¹. Таким образом, Хейс прибег к явной фальсификации с целью доказать, что дипломатия США удержала Испанию в конце 1942 г. от вступления в войну вопреки давлению со стороны Германии.

На самом же деле главное значение для решения вопроса о вступлении Испании в войну в этот период имели бои на советско-германском фронте. Советская Армия наносила такие удары немецкой армии, что Гитлер не мог начать военные действия на новом фронте с участием Испании. Упомянутый выше американский историк Ланджер, отвечая на вопрос, почему Гитлер не решился напасть на Гибралтар и Северную Африку, вынужден был отметить огромное значение побед Советской Армии. «Теперь, — пишет он, — нам стало известно из немецких источников, что неожиданные неудачи нацистов в России имели более катастрофический характер, чем об этом можно было судить в то время. Они потрясли до основания немецкую армию и поколебали даже самую нацистскую диктатуру. В связи с этим вряд ли Гитлер мог пойти на то, чтобы оказаться глубже втянутым на другом фронте»⁵².

Победы Советской Армии над гитлеровскими захватчиками вселяли в испанский народ новые силы, укрепляли решимость продолжать борьбу против фашизма. По всей Испании организовывалось движение национального единства, приведшее к образованию в 1943 г. представителями

⁴⁸ H. Feis. The Spanish Story, p. 163.

⁴⁹ H. Hayes. Wartime Mission in Spain, p. 91.

⁵⁰ Ibid., p. 92.

⁵¹ H. Feis. The Spanish Story, p. 185.

⁵² W. L. Langer. Our Vichy Gamble, p. 207.

рабочих и республиканских партий и организаций Верховной хунты национального единства, в учредительном манифесте которой выдвигались требования о разрыве Испании со странами «оси» и обеспечении ее национальной независимости, о создании необходимых условий для того, чтобы испанский народ смог свободно выразить свою волю⁵³.

После поражения гитлеровских войск под Сталинградом в фашистском блоке начался раскол. Германская дипломатия стала выяснять возможность и условия заключения сепаратного мира с США и Англией. Одним из посредников в этом деле выступил Франко. В частности, через несколько дней после окончания Сталинградской битвы Франко в беседе с главой католической церкви США архиепископом (ныне кардиналом) Спеллманом говорил о необходимости объединения западных держав, включая Германию, против СССР, об опасности продолжения войны и о «желательности заключения мира в результате переговоров»⁵⁴. Следует отметить, что именно в это время Аллен Даллес вел переговоры о сепаратном мире с гитлеровской Германией.

Наряду с попытками добиться заключения сепаратного мира между странами оси и западными державами Франко надеялся использовать англо-американские противоречия в интересах как самой Испании, так и гитлеровской Германии. В конце января 1943 г. германский посол Мольтке в допесении о беседе с Франко писал: «Испания готова и имеет намерение в рамках своих политических возможностей помогать Германии в борьбе, которую ей предопределила судьба. Каудильо будет благодарен за всякое указание, каким путем могла бы быть оказана эта помощь. Например, можно подумать о том, чтобы со стороны Испании велась работа над углублением противоречий между Англией и Советским Союзом, с одной стороны, а также между Англией и Америкой — с другой. Как раз стремление Америки к гегемонии, по его мнению, является подходящим исходным пунктом для такого рода разлагающей работы»⁵⁵.

Это стремление Франко имело под собой вполне реальную почву. Единство между англичанами и американцами в испанском вопросе заключалось только в том, что те и другие считали необходимым сохранить в Испании существующий режим в интересах проведения экспансионистской политики в послевоенный период. Однако их намерения установить влияние в Испании приходили в резкое столкновение.

Война отодвинула на задний план противоречия между США и Англией, но ни в коей мере не устранила их. Правящие круги США надеялись воспользоваться как поражением Германии, так и ослаблением Англии. Американско-английские разногласия в испанском вопросе проявлялись не только в 1940 г., как отмечалось выше, но и в последующие годы⁵⁶.

С приближением конца войны США приходилось преодолевать еще более активное соперничество Англии в испанском вопросе. Весной 1943 г., например, английский посол Хор и испанский министр иностранных дел

⁵³ Х. А. Урбес. Что происходит в Испании? М., 1945, стр. 14—15.

⁵⁴ См. F. J. Spellman. Action This Day. New York, 1944, p. 39—42; H. Haue s. Wartime Mission in Spain, p. 98.

⁵⁵ «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. III. Германская политика и Испания (1936—1943 гг.). М., 1946, стр. 146.

⁵⁶ Между США и Англией с самого начала войны шла острая борьба за влияние не только в Испании, но и в Португалии. США признавали английские интересы в португальской экономике. Но в то же время они искали случай, чтобы поставить под свой контроль принадлежащие португальцам Азорские острова, а также Канарские острова, находящиеся под испанским управлением. В Вашингтоне, например, возникла настоятельная тревога, когда Черчилль в апреле 1941 г. информировал Рузвельта, что в случае присоединения Испании к Германии или германского вторжения в Испанию, Англия захватит Азорские острова. В своем ответе Черчиллю Рузвельт в дружеском, но в то же время достаточно твердом тоне дал понять, что Азорские острова входят в сферу интересов США и поэтому они могут быть заняты англичанами только в самом крайнем случае и лишь временно. «Как Вам известно,— писал он,— большинство Азорских островов находится в Западном полушарии».— W. L. Langer and S. E. Gleason. The Undeclared War, p. 368.

Хордана вели переговоры о послевоенном сотрудничестве между Англией и Испанией. Хор старался внушить испанскому правительству, что Испания должна поддерживать самые тесные отношения в первую очередь с Англией. «Мне кажется,— писал он в меморандуме на имя Хорданы,— что британское влияние в Европе будет самым сильным, чем когда бы то ни было с момента падения Наполеона. Более того, впервые за многие годы британское влияние будет опираться на большую армию, флот и авиацию». Послевоенный период Хор рисовал как начало эры господства Англии и США во всем мире. Он заявлял, что в этот период Англия и США будут держать много войск, «снабженных самым современным вооружением»⁵⁷. Таким образом, англичане стремились, используя союз с США, оказывать решающее влияние на Испанию.

Однако в США считали, что не англичане, а американцы, по праву сильного, должны занимать господствующее положение в этой стране. Как и Хор, американский посол Хейс обсуждал с испанским правительством вопросы послевоенного положения. В отличие от Хора он подчеркивал, что Испании следует ориентироваться на США. В беседе с Франко в конце июля 1943 г. Хейс прямо заявил, что «Испания в конце концов является в большей мере американской, чем европейской страной»⁵⁸. Франко, по словам Хейса, полностью согласился с этим мнением и выразил пожелание, чтобы на Испанию была распространена политика «добротного соседа».

Заявление американского посла свидетельствовало о том, что по мере приближения окончания войны все более явно вырисовывался экспансионистский характер политики США в отношении Испании. Эта политика была направлена прежде всего на то, чтобы сохранить режим Франко и с его помощью расширить позиции американских монополий в испанской экономике, а также постепенно превратить Испанию в базу для осуществления экспансионистских замыслов США в послевоенный период. «В 1943 г., после Сталинграда,— пишет Долорес Ибаррури,— американцы, убедившись в неизбежности поражения Гитлера, несмотря на то, что саботировалось открытие второго фронта, уже мечтали о достижении мирового господства после исчезновения германского конкурента и изучали возможность превращения Средиземного моря в американское море, чтобы им было легче добираться до восточной нефти и проникать на африканский континент»⁵⁹.

Стратегическое положение Испании и политика испанского правительства интересовали США в последний период войны уже не столько с точки зрения ведения войны против Германии и Италии, сколько исходя из империалистических замыслов на будущее. Фейс в своей книге признает, что испанское правительство, учитывая цели США и Англии в послевоенный период, считало, что оно может не беспокоиться за свое существование. Франко был «убежден,— пишет Фейс,— что его захотят иметь в качестве союзника в войне против коммунизма, которая последует за происходившей войной»⁶⁰.

Испанское правительство могло также судить о политике США и по тем переговорам, которые американские представители вели с послом Виши в Мадриде Пьетри. Во время этих переговоров американцы излагали некоторые свои проекты, направленные на то, чтобы не допустить во Франции радикальных перемен и по возможности сохранить вишистские порядки⁶¹.

Американская дипломатия стремилась уберечь Франко от тех трудно-

⁵⁷ S. Hoare. Ambassador on Special Mission, p. 193—195.

⁵⁸ H. Hayes. Wartime Mission in Spain, p. 162.

⁵⁹ D. Ibarri. España cabeza de puente del imperialismo americano en Europa.— «Nuestra Bandera», № 26, abril 1948.

⁶⁰ H. Feis. The Spanish Story, p. 234.

⁶¹ F. Piétri. Mes années d'Espagne. 1940—1948, Paris, 1954, p. 245—250.

стей, которые могли бы создаться для франкистского режима после окончания войны в связи с сотрудничеством Франко с Гитлером. В середине 1943 г. Хейс в беседе с Франко порекомендовал испанскому правительству, во-первых, скорее объявить о переходе Испании с позиций «невоюющей стороны» на позиции нейтралитета, во-вторых, отозвать «голубую дивизию», в-третьих, ограничить деятельность фаланги. Хейс особо подчеркивал опасность дальнейшего пребывания «голубой дивизии» на советско-германском фронте. «Этот вопрос,— внушал он генералу Франко,— является срочным. Силы Германии тают, силы же России растут. Испания скоро может оказаться в самом трудном положении»⁶².

Поражения гитлеровцев на советско-германском фронте летом 1943 г. заставили Франко заявить 1 октября этого года о том, что Испания будет проводить политику «бдительного нейтралитета»⁶³. Однако на деле франкистская Испания продолжала вплоть до капитуляции гитлеровской Германии оказывать помощь фашистским агрессорам. В решениях Берлинской конференции трех держав в 1945 г. указывалось, что франкистская Испания поддерживала «тесную связь с государствами-агрессорами»⁶⁴. «Голубая дивизия» была отозвана лишь формально в апреле 1944 г. Фактически же остатки этой сильно истрепанной дивизии были влиты в гитлеровскую армию. Это безусловно противоречило действительным интересам испанского народа.

Было бы, разумеется, ошибочным считать, что США обеспечивали расширение своего влияния в Испании только путем предоставления помощи правительству Франко и завоевания его доверия. Американские правящие круги в этот период уже считали возможным оказывать на Франко достаточно сильное давление, чтобы заставить его идти на требуемые уступки. Об этом свидетельствовали экономические переговоры между Испанией и США в конце 1943 г. и в начале 1944 г.

В этих переговорах особо острым был вопрос о поставках вольфрамовой руды в Германию. Испания, как и Португалия, поставляла большое количество вольфрамовой руды гитлеровской Германии⁶⁵. Вольфрам продавался также Англии и США. Фактические закупки вольфрамовой руды по баснословным ценам были формой оказания франкистскому режиму бесплатной помощи. За период 1942—1944 гг. США затратили на закупки вольфрама в Испании 58 млн. долл. Примерно такую же сумму израсходовали и англичане. Вплоть до осени 1943 г. ни Англия, ни США не требовали от Испании прекращения поставок вольфрамовой руды в Германию. Они ограничивались лишь увеличением собственных закупок вольфрама.

В октябре 1943 г. в Вашингтоне под давлением общественного мнения начали изучать вопрос о необходимости потребовать от Испании полного прекращения вывоза вольфрама в Германию. Объединенный англо-американский штаб в Вашингтоне на запрос госдепартамента заявил, что «вполне можно использовать палку против Испании, однако не в такой мере, чтобы испортить отношения»⁶⁶. Было решено потребовать чтобы Испания ввела эмбарго на вывоз вольфрама в Германию, а также закрыла немецкое консульство в Танжере и выдала итальянские суда, находившиеся в испанских портах. Англичане с самого же начала заявили, что они должны участвовать в переговорах с испанцами по всем этим вопросам. Переговоры длились до конца апреля 1944 г. Чтобы ока-

⁶² H. Hayes. *Wartime Mission in Spain*, p. 160.

⁶³ «Arriba», 2.X.1943.

⁶⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 353.

⁶⁵ Чтобы облегчить Германии закупки в Испании вольфрама и других товаров, франкистское правительство в середине 1943 г. предоставило Германии кредит на сумму в 100 млн. марок.— E. J. Hughes. *L'Espagne de Franco*. Paris, 1948, p. 288.

⁶⁶ H. Feis. *The Spanish Story*, p. 239.

зять нажим на испанское правительство, США в январе 1944 г. прекратили поставки нефти в Испанию.

29 апреля 1944 г. между США и Англией, с одной стороны, и Испанией — с другой, было наконец заключено соглашение, по которому вывоз вольфрамовой руды из Испании в Германию лишь ограничивался. В сообщении госдепартамента говорилось, что в Германию могло быть экспортировано «не больше чем по 20 т в мае и июне. В последующее время экспорт не должен превышать 40 т в месяц, если он вообще практически будет возможен»⁶⁷. Газета «Правда» отмечала, что Испании была оставлена возможность «продолжать оказывать помощь немецко-фашистским захватчикам, прикрываясь маской «нейтралитета»»⁶⁸. Испания обязалась, кроме того, закрыть германское консульство в Танжере и выдать некоторые итальянские торговые суда, передав на арбитраж вопрос о выдате военных судов.

Сам факт заключения соглашения незадолго до высадки англо-американских войск во Франции представлял собой форму поддержки правительства Франко. Следует кстати отметить, что при разработке планов вторжения в Европу обсуждался вопрос и о возможности высадки в Испании. Однако эта идея была отвергнута. Как указывает Рейтцель, американские военные власти стремились во время войны проводить в отношении Испании «политику, которая обеспечила бы там внутреннее спокойствие»⁶⁹. Это, однако, не мешало американцам использовать сам факт подготовки высадки, а затем пребывание англо-американских войск у границ Испании для оказания нажима на правительство Франко.

Параллельно с экономическими переговорами США вели также переговоры с Франко (но уже отдельно от Англии) о получении права посадки американских самолетов на территории Испании. Еще в ноябре 1943 г. испанское правительство в принципе согласилось на посадку американских гражданских самолетов на испанской территории. В мае 1944 г. была достигнута договоренность о том, что в июле в Испанию прибудет из США техническая комиссия для выработки деталей соглашения. 2 декабря 1944 г. было заключено испано-американское авиационное соглашение, детали которого до сих пор не известны. Во всяком случае, это соглашение послужило основой для создания существующих ныне американских авиационных баз в Испании. Хейс в своих мемуарах назвал его «крупным достижением» США, так как «оно представляло собой прецедент и образец для других авиационных соглашений в будущем»⁷⁰. Уже в середине декабря 1944 г. в Испанию прибыла группа американских специалистов для организации работ по расширению и модернизации аэродромов в Мадриде, Барселоне и Севилье. Следует отметить, что в планы американцев не входило использование испанских аэродромов в войне с Германией и они действительно не были использованы.

Наряду с этим правительство США обеспечивало расширение возможностей для дальнейшей экономической экспансии американских монополий в Испании. Срок деятельности американской компании «Интернейшнл телефон энд телеграф компани» в Испании заканчивался в 1944 г. В марте 1945 г. этот срок был продлен, хотя формально испанцам предоставлялось право приобрести «за справедливую цену» большинство акций Национальной телефонной компании, а за несколько месяцев перед тем американское правительство получило право создать и контролировать систему радиотелефонной связи между Испанией и США. С помощью правительства США американские нефтяные компании закрепили за собой монопольное положение в Испании. Англичане пыта-

⁶⁷ «The Department of State Bulletin», May 6, 1944, p. 412.

⁶⁸ «Правда», 7.V.1944.

⁶⁹ W. Reitzel. The Mediterranean..., p. 22.

⁷⁰ H. Hayes. Wartime Mission in Spain, p. 272.

лись взять в свои руки поставку нефти, но эти попытки остались тщетными.

Франкистский режим все более определенно входил в фарватер политики американского империализма. Используя созданные войной условия, США обеспечивали себе в Испании преобладающее влияние не только путем вытеснения Германии и Италии, но и за счет ослабления позиций Англии. Хейс в своих мемуарах открыто признает, что поддержка режима Франко принесла большие выгоды американским монополистам. «В конце 1944 г., — пишет он, — мы получили то, что так безуспешно пытались получить от монархии в 20-х годах и от республики в 30-х годах»⁷¹.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что в испанском вопросе политика США в годы войны, особенно в ее последний период, была направлена на то, чтобы превратить Испанию в один из опорных пунктов для проведения экспансионистской и агрессивной политики в послевоенный период. Обозреватель Уолтер Липпман уже в период войны обосновывал в своих статьях и книгах необходимость создания под эгидой США «Атлантического блока», или, как он предпочитал выражаться, «Атлантического содружества» империалистических государств, которые должны будут заключить «соглашения о взаимном использовании морских и воздушных баз»⁷². В числе возможных участников «Атлантического блока» Липпман называл и Испанию. И хотя франкистская Испания до сих пор формально не включена в Североатлантический пакт, она тем не менее фактически входит в военную систему НАТО. На ее территории США создали крупные авиационные и военно-морские базы. Однако превращение Испании в стратегическую базу США и подчинение ее экономики интересам американских монополистов встречают все более растущее сопротивление испанского народа. Антиамериканские настроения охватывают все более широкие слои населения Испании. Растет сознание того, какой смертельный риск таится в подчинении страны интересам политики правящих кругов США.

⁷¹ H. H a y e s. Wartime Mission in Spain, p. 276.

⁷² W. L i p p m a n n. U. S. War Aims. Boston, 1944, p. 71.